

За окном еще стояла непроглядная тьма, и первый луч солнца даже не думал пробиваться сквозь тучи, когда Су Юэ открыл глаза.

Прищурившись, он оглядел подушку рядом с собой — пустует, как и ожидалось. Из прилегающей ванной доносился глухой шум воды.

Чжао Цин вечно подрывался ни свет ни заря, чтобы смыть с себя всё липкое. Особенно то, что попало внутрь: засохнет — замучаешься вычищать.

Ничего не поделаешь, Су Юэ отродясь не признавал презервативов. Привычка из прошлой жизни, которую и в этой менять не хотелось.

Впрочем, вины за собой он не чувствовал. То, что прошлым вечером он не искусал это тело до крови, уже можно было считать верхом джентльменской галантности.

Окажись на его месте кто другой: только что тебя заживо погребло в снегу, а в следующее мгновение ты перерождаешься прямо перед своим заклятым врагом — разве удержишься, чтобы тут же не выхватить ствол?

Выбравшись из-под одеяла, Су Юэ щелкнул выключателем и откинулся на изголовье, иронично ухмыльнувшись. На самом деле он и не сдерживался — с ходу, распаляясь от ярости, выхватил оружие. Вот только «ствол» оказался немного другого калибра.

Дело зашло слишком далеко, отступить было поздно. В этой локальной войнушке правило работало одно: кто дал слабину — тот проиграл.

Шум воды в ванной стал утихать и вскоре полностью смолк.

Чжао Цин вышел, обернув бедра полотенцем, и безразлично ерошил короткие, достигающие до мочек ушей волосы.

Несколько мокрых прядей прилипли ко лбу, но даже это не сглаживало ледяной, жесткий прищур.

Встретившись с Чжао Цином взглядом, любой первым делом ощутил бы, как стынет кровь, а в следующее мгновение его охватил бы животный ужас.

В этом взоре читались лишь беспощадность и яд — качества, не изменившиеся ни на йоту даже тогда, когда его, преданного своими же, дергали на дыбе в подвалах.

«Темный Ворон» никогда не оставлял свидетелей. Железная хватка, жестокость и абсолютное хладнокровие — его визитная карточка.

В свое время Су Юэ тоже натерпелся страху. Едва зачислившись в отряд и даже не пройдя испытательный срок, он сподобился лично узреть командира «Темного Ворона».

До сих пор в памяти свежо: не успел он и рта раскрыть, как тот едва не снес ему башку.

Чжао Цин только что вернулся из боя. Настоящий король наемников, шагнувший прямо из ада кровавой бойни, смерил Су Юэ ледяным взглядом.

Новейшая пуля, только-только разработанная Межзвездным Альянсом, снопом искр распорол воздух возле самой шеи, содрала верхний слой кожи и глубоко ушла в стену. Словно жнец приложил косу к горлу, отмеряя полсантиметра до смерти.

Перебирая в памяти детали того дня, Су Юэ так и не смог вспомнить, за какой черт на него тогда спустили курок.

Из-за того ли, что он не вытянулся в струнку перед старшим по званию, застыв истуканом?

Или потому, что его наглый, оценивающий взгляд не укрылся от Чжао Цина?

А может, подвела выдержка и он случайно плеснул капелькой убойной жажды крови?

Смахнув остатки влаги, Чжао Цин запустил пятерню в шевелюру и зачесал её назад, обнажив худое, бледное лицо.

Заметив, что Су Юэ замер и не подает признаков жизни, он сбросил полотенце на пол и, прижав край одеяла, не спеша взобрался на него сверху.

Очнувшись от воспоминаний, Су Юэ тихо спросил:

— Ты чего замыслил?

Чжао Цин коснулся губами его подбородка:

— Ничего.

Мужчины по утрам взрывоопасны, и подобные ласки запросто могли привести к «случайному выстрелу».

— Только из душа, — предостерег его Су Юэ. — Забыл, как трудно потом отмываться?

— В прошлый раз просто переполнилось, — хрипло отозвался Чжао Цин. — Не помещалось.

Кончики ушей Су Юэ мгновенно вспыхнули. Обхватив его за талию, он скользнул взглядом по окну:

— Скоро рассвет. Хочешь весь день пластом пролежать?

Чжао Цин едва заметно качнул бедрами и прошептал прямо в губы:

— Еще темно.

Перед таким соблазном устоять было почти невозможно, но Су Юэ все же разблокировал коммуникатор, сверяясь со временем восхода.

— Всего полчаса осталось, — вздохнул он с наигранным сожалением.

Он удерживал себя не столько из-за предстоящей вражеской засады — это нападение должно было произойти только во второй половине дня.

Судя по текущему настрою командира, становилось ясно: энергии у того хоть отбавляй, на сотню киллеров хватит.

Просто в «Темном Вороне» привыкли подниматься с первыми лучами. Даже в отгуле никто не позволил бы себе нежиться в постели.

Чжао Цин лениво ткнулся носом в его шею — как раз в то место, где когда-то оставила шрам пуля:

— Время еще есть... Хватит, чтобы ты успел.

Су Юэ потерял дар речи.

Не стоило прошлым вечером корчить из себя джентльмена.

Пахать с зарей?

Ну, погнажи пахать.